

Шелковый путь поэзии и дружбы

Наверное, за всю биографию паромного судна "Грайфсвальд" так часто в каютах, конференц-зале и на палубах не звучали стихи, как в последнюю неделю июня. Это участники пилотного проекта "Шелковый путь поэзии" — литераторы и барды из Украины и России — откликались на многочисленные пожелания пассажиров и команды. Впору заносить "Грайфсвальд" в Книгу рекордов Гиннеса повторно: во время перехода из Ильичевска до грузинского порта Поти и обратно (вместе — четверо суток в море) на борту в режиме "нон-стоп" продолжался песенно-поэтический фестиваль. А о том, что мы плывем на очень знаменитом судне, мы узнали наутро после отхода из украинского порта, на траверзе крымского мыса Сарыч. Капитан Александр Варакса пригласил поэтическую дружину и солидную группу украинских телевизионщиков (УТ-1, "Интер", одесские компании "Черное море" и "АМС") на экскурсию по судну. И на капитанском мостике мы увидели и сфотографировались у сертификата, свидетельствующего, что в Книгу рекордов Гиннеса "Грайфсвальд" занесен как самое большое в мире грузопассажирского паромное судно.

Творческий старт "Шелкового пути — 2004" состоялся в Одесском украинском театре имени В. Василько. Трудно припомнить, когда у нас проходил поэтический праздник при таком количестве слушателей — театр был почти заполнен одесситами и гостями "жемчужины у моря". Автор проекта — редактор московского журнала "Октябрь" Ирина Барметова на открытии рассказала о концепции и перспективах "Шелкового пути поэзии". Специально приехавший из Киева посол Грузии в Украине Григол Катамадзе рассказал, что в его родной стране идея "Шелкового пути" встретила поддержку не только в литературных кругах, но и нового руководства Грузии. Посол не скрывал, что высказывались мнения о переносе акции на осень. Ведь в Грузии, а особенно в Аджарии, еще совсем недавно было весьма беспокойно, в автономии только в середине июня состоялись выборы в местный парламент. Но было решено, что творческий диалог творческих поколений Украины, Грузии и России, объединенных одним морем и давнишними взаимосвязями богатых и самобытных культур, пойдет на пользу консолидации грузинского общества, его устремлениям к стабильности.

Одесскую программу открывал Анатолий Найман — поэт, прозаик, мемуарист, переводчик. Он вместе с Дмитрием Бобышевым, Иосифом

Бродским, Евгением Рейном в начале 60-х годов минувшего столетия вошел в литературный круг, объединившийся вокруг уроженки Одессы Анны Ахматовой. Был Анатолий Грехович и литературным секретарем Анны Андреевны, в последние десятилетия написал несколько книг о ней и людях из ее окружения. К сожалению, Найман из-за недомогания не смог продолжить путешествие по морю, но провожал коллег до самого парома. Гвоздем программы было выступление Михаила Жванецкого: представляете, "живой звук" и первое публичное исполнение в Одессе... собственных стихов. Михаил Михайлович, а также получившие слово на сцене Украинского театра Анна Сон, Валерий Хаит, исполнители авторских песен Александр Бебех и Валентин Куба также по уважительным причинам не отправились в первый рейс "Шелкового пути", но пообещали включиться в акцию в ближайшем будущем.

А на борт "Грайфсвальда" поднялась представительная творческая группа. Москвичка Елена Исаева, автор 16 пьес, один из соавторов телесериалов "Редакция" и "Бедная Настя", лауреат нескольких премий в области поэзии.

Ирина Ермакова родилась в Керченском проливе, на катере, в семье инженеров-мостовиков. Ее родители после выхода на пенсию живут в Черкассах. После окончания института инженеров транспорта 12 лет работала по специальности "мосты и тоннели". Автор полудюжины книг стихов, в частности, "Колыбельная для Одиссея", одним из героев которой является Одесса. Участница авторитетных европейских поэтических фестивалей "Стружские вечера" (Македония), "Варшавская осень", "Москва — город поэтов", лауреат премии "Московский счет" и единственного в России журнала поэзии "Арион", член Русского пен-клуба. Одессу представляли поэтесса и прозаик Ольга Ильницкая, которая в последние годы больше живет в Москве, но часто проводит литературные акции в Украине и родном городе, а также Елена Палашек-Сторожук, автор ряда оригинальных по содержанию и художественно-полиграфическому оформлению поэтических книг, директор "Шелкового пути поэзии" в Украине. И самые молодые — 30-летняя Инга Кузнецова, лауреат Всероссийского студенческого конкурса имени А.С. Пушкина, премии "Московский счет" за лучшую дебютную книгу, поощрительной молодежной премии "Триумф", и 20-летняя тележурналистка из Киева Неля Терновая.

Москвич Дмитрий Веденяпин преподает английский язык, ведет поэтический класс в Институте журналистики и литературного творчества, учит... жонглированию в училище циркового искусства. Переводил

стихи многих европейских поэтов, а также романы М. Каннингема, сборники рассказов И. Башевиса-Зингера. Лауреат премии журнала Союза писателей Москвы "Венец" и спецпремии за переводы стихотворений Х.Н. Бялика. Кстати, Дмитрий увлек жонглированием полдюжины поэтов, и моряки вкупе с пассажирами заинтересованно наблюдали за их занятиями, и на их глазах наши молодые коллеги не только быстро прогрессировали, но и пробовали "выступать сборной командой". На грузинском берегу жонглеры в этот раз себя не проявляли. Но кто знает, может, в следующий раз на прощанье выступит на причале в Поти или Батуми грузинско-российско-украинская сборная жонглеров. Ведь весело!

Максим Амелин, лауреат премии журнала "Новый мир" и независимой премии "Антибукер", автор поэтических книг, о которых много пишут критики, составитель "Избранных сочинений графа Хвостова", переводчик стихотворений Гая Валерия Катулла и "Приаповой книги". Виталий Науменко из Иркутска родился в 1977 году, имеет две книги стихов. Член Русского пен-клуба и Союза российских писателей. Участник Международного поэтического биеннале в Париже, фестиваля молодых поэтов "ООЗ". Игоря Иргеньева представлять в Одессе как бы не с руки — на протяжении ряда лет редактор иронического журнала "Магазин" приезжает на нашу Юморицу.

Медик из Одессы Вадим Ланда неразлучен с гитарой — он пишет весьма профессиональные тексты песен, известен в бардовских кругах. Автор этих строк в каждый поэтический сборник включает раздел переложений. В двух переводческих антологиях, как их назвал Дмитро Павлычко, — "Автографи" и "Бродячий сюжет: AVE EVA" — опубликовал украиноязычные версии с 12 языков, в том числе — и переводы поэтов Грузии. Составленная мной первая "Антологія української морської поезії" (2004 г.) также совершила по маршруту "Шелкового пути" свое первое морское путешествие к берегам легендарной Колхиды.

В Поти, буквально на паромном терминале, к нам присоединились литераторы Грузии. Мы возложили цветы к памятнику Т.Г. Шевченко, который появился здесь несколько лет назад благодаря сложению усилий местных властей, руководства порта, украинской диаспоры, консула Украины Л. Котляревского. Далее участники проекта побывали в резиденции митрополита Потийского и Хоптского Григория, который и благословил это важное и своевременное начинание.

В Батуми самые яркие и волнующие впечатления остались от длительной и содержательной встречи с интеллигенцией Аджарии. Она про-

ходила в уважаемом помещении Государственного драматического театра. Руководитель писательской организации Аджарии Вахтанг Глonti, старейшина писательского цеха Фридон Халваши, директор издательства "Аджара", поэт Давид Теодорадзе подчеркивали знакомость "Шелкового пути поэзии" для возобновления активных литературных и культурных контактов между Грузией, Украиной и Россией, необходимости вовлечения в диалоги молодых творцов. Подчеркивалось, что в минувшие десятилетия был создан фундамент духовного единения, а грузинско-русские и грузинско-украинские литературные связи были образцом для многих. В частности, на этом остановился народный артист Грузии, актер Батумского государственного драматического театра Юрий Цанава, прочитавши в подтверждение на украинском языке "Заповіт" Тараса Шевченко. Инициатор проекта Ирина Барметова отметила, что "Шелковый путь" не может не учитывать экономические факторы, влиявшие и влияющие на культурную ситуацию, но он должен быть дистанцирован от политики. Незнание лица поэзии стран-соседей, ее существенных характеристик на рубеже веков обедняет каждую сторону, подчеркнула Ирина Николаевна, и мы обязаны изменить ситуацию как в плане личных контактов, так и в деле налаживания взаимной переводческой и издательской деятельности, проведения семинаров и мастер-классов.

На встрече, конечно же, звучало поэтическое слово. В один из моментов между хозяевами спонтанно возникла небольшая дискуссия на грузинском языке. Ее резюме еще раз подтвердило джентльменство наших коллег из Тбилиси. Они, а поименно: Давид Гогибедашвили, Коте Кубанешвили, Анна Кордзана-Самадашвили, Бэсо Хведелидзе, Зураб Ргвелиашвили, Шота Иаташвили, Гага Нахуцришвили, предложили гостям и местным литераторам "нарушать" регламент выступлений. Сами же пообещали наверстать свое в неформальной обстановке.

Символическим акцентом встречи было вручение только что переданного в Батуми шедевра Шота Руставели "Витязь в тигровой шкуре" — всегда считавшегося в Грузии особо почетным подарком.

А поздно вечером, когда за дружеским столом все уже перезнакомились, перешли на "ты", обменялись книгами и адресами, прочитали немного стихов, "шелковопутейцев" навестил на полчаса представитель президента Грузии в Аджарии Леван Варшоломидзе. Приятно было видеть этого 31-летнего руководителя (он за несколько месяцев до назначения в Батуми восстановил железнодорожное сообщение в Грузии, расстроенное разрухой) после определенно нелегкого рабочего дня улыбающимся,

спокойным и внимательным. За короткое время он успел пообщаться с гостями и друзьями из Тбилиси, дать интервью украинским телевизионщикам, послушать стихи. Уже собрался уходить... однако Елена Палашек-Сторожук, узнав, что Левон учился в Киеве, а к тому же еще и не женат, с грузинским темпераментом исполнила песню-приглашение "Ах, Одесса моя ненаглядная!". Грузины, русские, украинцы — певучие нации. И как часто высокую ноту дружбы и душевной открытости брали поэты в автобусе, гостиничном холле, на причалах, приморских бульварах Батуми и Поты. Звучали "Ніч яка місячна", русские романсы, "Сулико", десятки других шедевров вокальной культуры наших стран. Не раз щедрыми аплодисментами был награжден одессит Вадим Ланда, иркутянин Виталий Науменко, Елена Палашек-Сторожук. А пиком песенного единения стало знаменитое мужское песнопение в исполнении грузинских коллег.

В Поты мы побывали в местном отделении Союза художников Грузии, который отмечает свое 75-летие, ознакомились с выставкой, приуроченной к этой дате. И уже приближается время отхода на Одессу нашего парома. Грузины вновь дают гостям зеленую улицу для чтения стихов. Я уже читал свои поэтические строки по телевидению в Батуми, озвучивал свои переводы Григола Абашидзе, уроженца Центральной Грузии. Поэтому на прощанье позволяю себе вслух помечтать, заглянуть в будущее "Шелкового пути поэзии". Верю, что из пошедших нынешней осенью в первый класс школьников в наших трех странах обязательно вырастут новые поэты — им и продолжать святое дело.

Обмениваемся сувенирами, дарим последние имеющиеся экземпляры книг. А Чабуки Коява, редактор литературного журнала "Орнати", действительный член Фазиской академии успевает собрать у каждого хотя бы машинописные экземпляры произведений — в ближайших номерах издания появятся в Поты переводы на грузинский стихов участников акции.

"Грайфсвальд" взял курс на Одессу. Еще полтора суток перехода до Ильичевска все мы — в "плену" грузинских впечатлений, и этот грузинский след еще долго будет сопровождать каждого. Воспоминания, впечатления, наблюдения, новые рифмованные строки... Каждый из нас по достоинству оценил усилия по организации поэтического тура политиков и дипломатов, но прежде всего судоходной компании "Укрферри" и ее президента Александра Курлянда. Приходит на мысль, что капитан парома Александр Варакса имеет поэтическое воображение. Это по его инициативе по пути в Грузию в открытом море была проведена аварийная учебная тревога по спасению пассажиров. Паром был остановлен. Мы были тща-

тельно проинструктированы, надели спасательные жилеты. И вот оранжевая спасательная шлюпка с правого борта с поэтами и работниками телевидения, несколькими грузинскими водителями-дальнобойщиками коснулась штилевой воды. Вокруг резвятся дельфины. Открыты иллюминаторы. Включают мотор, и наша шлюпка делает большой круг вблизи внушительного парома с белыми бортами и синими полосами ватерлинии. Спасибо, капитан, вы подсказали нам метафору "Шелкового пути", иносказание проекта: мы все готовы спасать наши поэтические материки от разобщенности, мы чаще должны чувствовать себя единой командой!

Инга КУЗНЕЦОВА

* * *

Смотри, смотри: вот ангел речи
перевернулся на крыле.
Он так раним, он так доверчив!
Тихонько плачет в полумгле.
И поднимается навстречу
другой, плотней и тяжелей.
Он непрозрачней, он покрепче.
Смотри: над нами ангел речи
с блестящей тубою заплочной
и ангел нижний, ангел встречный
с щемящей книгою полей.
Мы крылья складываем в плечи.
Какая тяжесть на земле,
какая боль! Но ангел речи...

* * *

снова качнулась земля
перетекает небо слоями
лица поплыли дремучие как острова
в теле внезапного счастья воздушные ямы
спутанная трава

как поглощает вода
как же легко отпустить распоясать
выцветшие города
плачь ненасытное сердце-неясыть

Когда властвуют дожди

А Батуми дождь не удивит,
Небо продолжает тучей хмуриться...
Мне от света хочется зажмуриться,
Пусть лучами солнце ослепит
И повиснет радугой над улицей!

Покажись-ка, солнце, из-за туч!
Загрустил мой гость, не улыбается —
Это ж надо! Дождь не унимается!
Словно руку, протяни свой луч,
Ведь погода тоже ошибается!

Поднимись-ка, солнце, над волной,
Чтобы женщины цвели фиалками,
Не казались мокрыми русалками, —
И любовь придет сама собой,
Поцелуями согреет жаркими!

Когда в сердце властвуют дожди,
Сны счастливой юности не вспомнятся,
И желанья не спешат исполниться...
Хватит, дождь! Теперь уж подожди!
Солнцем сердце пусть скорей
наполнится!

Перевод с грузинского О. АЛЕКСАНДРИЯ

Ирина ЕРМАКОВА

Лунатик

(fin de siècle)

Луна скрывающая ущерб
зеленью кроет гербарий сада
мраморный щербень щербатый герб

плешь лунатика-адресата
в ней отражаясь

И спящий ловит
клекот размытой в воздухе крови —
царской голубовато-зеленой
брызги оваций рев распыленный
визг восхищенный цокот парадный
хрупанье жизни твоей плотоядной

Клумбы удушливый аромат
тени набухшие сладким тленьем
Глянь — как моря на луне горят
как расплзается лунный яд
водит лунатик пером павлиньим

В лунном нуле распаяя перо
крутит последнее самое летнее
позеленевшее великолепие —
век промотавший свое серебро

Верлен

Я дряхлый диссидент империи распада,
и орды варваров проходят сквозь меня,
но золотым пером, пока идет резня,
я правлю акростих бессильного заката.

В душе — сплошная сушь, ленивая досада,
слабеет под окном кровавая возня.
Как долго тлеет жизнь, не оживить огня,
и не о чем жалеть, и ничего не надо.

И нечего желать, и скучно помирать.
Все выпито... Бафилл, ты кончишь хохотать?
Все сказано — один! Все съедено — довольно!

Один — и пошлый текст, который сжечь пора.
Один — и подлый раб, надравшийся с утра.
Один — и пустота. И ничего не больно.

Дмитрий ВЕДЕНЯПИН

* * *

В траве стоят спокойные цветы.
Заплаканная память смотрит в щелку
И различает комнату и елку.
Соткавшуюся в ней из пустоты.

И снова видит — зренье сносит вбок —
Цветные точки паутиных вспышек,
И свет, как снег, ложится на песок
Под соснами среди корней и шишек.

Шоссе блестит на солнце, как вода.
От радости — сей брат был мертв и ожил,
И муравьи снуют туда-сюда.
Работая не покладая ножек.

От елки на излете декабря
До елки на краю шоссе в июне
Сквозь воздух дней протянута зоря
Невыдуманной жизни накануне.

И даже вещи — вестники зари...
Заплаканная память смотрит в щелку,
Где дождь, как свет, качается внутри
И свет, как дождь, стрекочет без умолку.

* * *

Что-то было обещано:
Прилетев из-за туч.
Луч, родившийся женщиной,
Превратившейся в луч.

Трепетал и приплясывал.
Расширялся и гас;
Ветер мял и подбрасывал
То ли тюль, то ли газ.

Время было не связано —
Расплеталось назад;
Что-то было предсказано:
То ли снег, то ли град;

Что-то было отмерено:
Сколько лет, сколько мук;
Что-то было потеряно:
То ли свет, то ли звук.

Виталий НАУМЕНКО

Часы

Часы показывают время.
Они заведены.
Внутри часов — коренья,
зайчата и блины.

По циферблату стрелки,
фосфоресцируя, ползут.
На нем, как на тарелке,
лежит лапша минут.

* * *

Подземное солнце, катясь, грохочет.
Девчата смеются над идолом ночи.
Луна им в отместку,
гримасу состроив,
Язык показала и вышла из строя.

Девчата прижались к своим интересам,
о чем-то еще говоря,

И вдруг за внимательным лесом,
как бабушка, встала заря.

Григол АБАШИДЗЕ

* * *

За роком — рік, мов за рядком — рядок,
Життя поривчасто вперед летіло.
І прагнув я, аби у смертний строк
Не в ліжку покидала душа тіло.

Я мріяв бути до кінця в строю!
Захисником вітчизни і свободи
Хотів покласти голову в бою.
Із ворогом — як Петефі, як Ботев.

А випало оскаржувать судьбу,
Свою судьбу — і праведну, і грішну.
Ні, не збулось... Приймаю, як ганьбу,
Що смерть зустріну вдома... саме в ліжку.

Переклад А. ГЛУЩАКА

